

Сквозь щель в плотных шторах пробился тонкий луч света. Он настойчиво щекотал веки Цюй Цзайяна, пока тот не сдался и не закрыл лицо рукой, пытаясь удержать остатки сна.

Отец в командировке, мать путешествует по миру — Цюй Цзайян наслаждался свободой на полную катушку, всю ночь напролёт рубясь в соревновательный режим Overwatch.

Едва он сомкнул глаза полчаса назад, как телефон на тумбочке зашелся в бесконечном звоне. Цюй Цзайян уткнулся лицом в подушку, не шевелясь. Однако мелодия и не думала утихать. В конце концов парень сел в постели; на его голове, выкрашенной в ярко-зелёный, из-за статического электричества образовался настоящий взрыв.

Стоило принять вызов, как в уши ворвался шум толпы, перемешанный с громовым басом отца:

— Цюй Цзайян, ты что, всё ещё дрыхнешь?! Сегодня же первый учебный день! Я всё устроил... VIP-место за десятку... без очереди...

— Угу, — пробормотал Цюй Цзайян, протирая глаза. Спросонья он соображал туго и уловил только пронзительные крики на фоне. Куда это Лао Цюй отправился в командировку, неужели поездом?

— Ты не волнуйся... всё схвачено... тот же поезд... никакой психологической нагрузки... Сэр, вам нужно VIP-место? Без очереди... — Громкий голос Лао Цюя едва перекрывал фоновый шум, и Цюй Цзайян слышал его обрывками.

«Поезд T907, следующий в направлении Сичэна, прибывает на платформу...»

«А-а-а! Мама... у-у-у... хочу к маме!..» — Внезапный вопль какого-то ребёнка в трубке заставил Цюй Цзайяна вздрогнуть, он чуть не выронил телефон.

— Запомни, карта в ящике... — Цюй Чжэнхао не успел договорить, связь оборвалась.

Цюй Цзайян отшвырнул телефон и, пошатываясь, поплёлся в ванную. Из отцовской болтовни в голове не задержалось ни слова, зато вокзальный шум забил все мысли.

— Ха-а-а... — в его сознании сладко зевнула Система ЗН. Не дожидаясь приветствия, она просто перевернулась на другой бок и продолжила спать.

После той аварии в девятом классе Цюй Цзайян по иронии судьбы оказался привязан к системе «Нельзя лгать никому, кроме определенной цели». С тех пор каждое его слово должно было быть кристально чистой правдой. Три года он жил под девизом: «Либо молчи, либо не ври». Что же касается той самой «определенной цели»?

Увы, он её в глаза не видел.

***

У Цюй Цзайяна была привычка: как бы сильно он ни хотел спать, умывание и чашка крепкого кофе давали ему ровно час бодрости. И именно в этот «просветлённый» час он умудрился связаться в спасательную операцию.

Первый день учёбы — и уже кого-то зажали в переулке неподалёку от школы. Видимо, за лето кулаки зачесались.

— Будь умником, гони бабки, не тяни резину... — Главварь в переулке, щеголявший рыжим ирокезом, узкими штанами и туфлями с острыми носами, выглядел вызывающе. Позади него маячила толпа приспешников для пущего устрашения.

Тот, кому угрожали, стоял в синей форме Второй средней школы. Капюшон куртки был наброшен на голову, скрывая лицо и выражение глаз.

Цюй Цзайян потер подбородок. Судя по тому, как парень замер, он был напуган до смерти. Школьная форма как форма, ничего особенного, а вот кроссовки на ногах — из тех лимиток, за которыми охотятся коллекционеры и перекупы. Неудивительно, что на него нацелились.

— Эй, я к тебе обращаюсь! Быстро бабло достал, слышишь? — Из-за спины рыжего вышел жёлтовоусый задира, затаился сигаретой и замахнулся.

Цюй Цзайян присмотрелся. Парень с опущенной головой так пристально изучал свой стакан с соевым молоком, что это даже бросалось в глаза. Даже прикрытая козырьком половина лица выдавала в нём... «маленького книжного червя».

Цюй Цзайян усмехнулся. А этот «бедолага» довольно занятный.

— Хей, ты, бля, по-хорошему не понима... А-а-а-а! — Видя, что его игнорируют, Жёлтый вспыхнул и ткнул пальцем в сторону жертвы.

Не успел он коснуться плеча Ли Гэнчэня, как кто-то перехватил его запястье. Цюй Цзайян резко дернул его на себя, развернул и с размаху отвесил смачного пинка под зад.

Жёлтый не успел опомниться, как впечатался лицом в пыль. Главварь, увидев это, пришёл в ярость. Он сплюнул окуроч и с криком бросился в атаку вместе со своими людьми.

Цюй Цзайян, не дрогнув, вступил в бой один против пятерых. В мгновение ока он преобразился: нырнул в брешь в окружении, развернулся и влепил другому задире ногой в

челюсть. Не успел тот упасть, как Цюй уже крутанул руку следующего несчастного, притянул к себе и впечатал колено ему в грудь.

Зрелище было жалкое. Цюй Цзайян избивал их в одностороннем порядке — технично и жестко, как заправский уличный боец. У этого профи на голове красовалась дерзкая зелёная шевелюра, которая на солнце отливала всеми оттенками изумруда. Со стороны могло показаться, что это какие-то внутренние разборки в банде «Радуга».

Вскоре в переулке Рыжий с Жёлтым валялись в куче, завывая и хватаясь за животы:

— Папа! Ты мой папа! Прости, мы больше не будем...

— Во Второй школе каждый — твой папа. Отцов нужно почитать, а не задирать. Уяснил? — Цюй Цзайян притянул жоака за толстую золотую цепь.

— Понял, понял... кхм-кхм... — Главарь едва не задышался, цепь впилась ему в шею.

Стоявший в стороне Ли Гэнчэнь, сжимавший пакет с блинчиками цзяньбин и соевым молоком, досмотрел это бесплатное представление до конца. Даже когда шпана скрылась из виду, он всё ещё, казалось, смаковал увиденное.

Цюй Цзайян поправил форму и прошёл мимо Ли Гэнчэня, мельком глянув на часы. Ровно семь.

Его немного раздосадовало, что на этих придурков ушло целых пять минут, но стоило признать — от этого «бедолаги» пахло на удивление приятно.

— Постой... — окликнул его голос со спины.

Цюй Цзайян не обернулся, лишь помахал зажатым в кулаке яйцом, которое успел стащить:

— Считаю это платой за спасение.

Ли Гэнчэнь замер. Он нащупал пустой карман и, глядя в спину удаляющемуся парню, невольно улыбнулся, и на его щеках проступили ямочки.

— Сегодня первый день учёбы, — внезапно прорезалась в голове Система ЗН и снова зевнула.

«Не выспался — спи дальше. Я тебя и немой неплохо воспринимаю».

Система выдала ещё один зевок и в качестве предупреждения пустила слабое наказание мозговыми волнами:

— Я к тому, что сегодня не стоило распускать руки.

«Тц... С каких это пор ты, помимо моих слов, контролируешь ещё и мои кулаки?» — Цюй Цзайян болезненно потер виски.

— М-м... просто предчувствие... — Голос Системы становился всё тише, пока не затих окончательно. Как бы Цюй его ни звал, тот не отвечал.

***

Вторая школа любила сюрпризы: в начале третьего класса они решили снова перераспределить учеников.

Школа была с уклоном в естественные науки. Из двадцати пяти классов первые двадцать — физмат. Классы после десятого считались обычными. Первые десять делились на «Ракеты», олимпийские и элитные.

Цюй Цзайян, небрежно закинув рюкзак на одно плечо и проглотив «трофейное» яйцо, пинком распахнул дверь 11-го класса.

Чэн Нань, мирно дремавший на парте, подскочил и уже открыл рот, чтобы обложить нарушителя матом:

— Кто там еще... Твой дедушка Чэн спит... Твою мать?!

— Ян-гэ, а ты-то что здесь делаешь?

Цюй Цзайян подошёл к нему, бросил рюкзак на заднюю парту и посмотрел на друга как на идиота:

— Учиться пришёл.

— Нет, в смысле... ты будешь учиться здесь?! — Чэн Нань был в замешательстве. Вчера на вечерней самоподготовке Цюй Цзайяна не было, но сам Чэн Нань присутствовал и в списках их класса этого имени точно не видел.

— Лао Цюй договорился.

— А, ну логично. Всё равно ты терпеть не можешь этих задротов-отличников. В этот раз не придётся с ними тусоваться, и слава богу.

Только Чэн Нань договорил, прозвенел звонок. В 11-й класс, цокая каблуками, вошла классная руководительница, известная как Вторая вдова Миэцзюэ, сжимая в руках списки.

— Староста, пересчитай всех, — бросила она и отправилась патрулировать ряды.

Староста встал за трибуну, пересчитал класс, нахмурился и, не веря своим глазам, пересчитал снова.

Миэцзюэ, сделав круг, не выдержала:

— Ну и что? За каникулы разучился до шестидесяти считать?

Староста жалобно выдавил:

— Учитель, как я ни считаю, получается шестьдесят человек.

— И в чём проблема?

— В том, что себя я ещё не посчитал. — Староста выглядел воплощением искреннего недоумения.

Класс взорвался хохотом. Миэцзюэ чуть не подвернула ногу на ровном месте:

— Если ты себя не считал, откуда взялось шестьдесят? Ты что, меня в список внес?

Староста замотал головой. Нет, честное слово, нет. Кроме него самого и учителя, в классе сидело ровно шестьдесят человек.

Самые любопытные повскакивали с мест:

— Учитель, правда! Вместе со старостой нас шестьдесят один!

Цюй Цзайян в общем балагане не участвовал. Он свалил рюкзак на стол и уже собрался досматривать сны — первый урок в обычных классах редко тратили на учёбу.

Миэцзюэ сама прошла по рядам, сверяясь со списком, и поняла, что что-то не сходится.

Не прошло и пяти минут, как Цюй Цзайяна бесцеремонно растолкали. Период бодрости окончательно прошёл, и навалившаяся сонливость сделала его крайне раздражительным. Они что, не знают, как он страшен в гневе после пробуждения?!

Цюй Цзайян сел и обнаружил, что весь класс уставился на него. Миэцзюэ вышла в коридор позвонить и уточнить списки. Атмосфера стала натянутой.

Чэн Нань, получив пару тычков в бок от соседа, дрожащим голосом решил рискнуть жизнью:

— Ян... Ян-гэ, ты, кажется, кабинетом ошибся.

Цюй Цзайян вопросительно поднял бровь: «?»

— Цюй Цзайян, ты в первом классе, — объявила Миэцзюэ, вернувшись и прислонившись к дверному косяку.

Парень окинул взглядом одноклассников, перехватил рюкзак и попытался вспомнить, что там утром плёл отец...

Протупив добрую минуту, он выдал одно-единственное слово, адресованное 11-му классу:

— Бля.

***

— ... Долго распинаться не буду. Первые две недели я подменяю вашего классного руководителя, так что сидите тихо и ждите возвращения учителя Му. Впрочем, вы — элита Второй школы, вам нянька не нужна... — Речь Второй матушки Гао, временного куратора 1-го класса, была прервана бесцеремонным стуком двери.

Цюй Цзайян, потирая глаза, ввалился в кабинет с рюкзаком наперевес. Его взъерошенная зелёная шевелюра приковала к себе взгляды всех присутствующих.

Вторая матушка Гао мгновенно помрачнела. Очевидно, это и был тот самый «Цюй Цзайян», о котором её особо предупреждал директор.

— Ты Цюй Цзайян? — Она спустилась с трибуны. При её росте в метр шестьдесят ей приходилось заирать голову, чтобы смотреть на него, отчего она напоминала сердитую наседку перед журавлём.

— Угу.

— Цюй Цзайян, ты что себе позволяешь? Опоздал в первый же день! — Вторая матушка Гао обошла его по кругу. Форма висит кое-как, вид совершенно неряшливый, а этот цвет волос... — В школе запрещено краситься! На вечерней самоподготовке я выпишу тебе увольнительную,

пойдёшь и приведёшь голову в порядок.

— И одет как попало. С таким видом тебе в первом классе делать нечего, ты тут как бельмо на глазу.

— Отстающие — они и есть отстающие. Кусок грязи, который к стене не прилепишь.

— Посмотрите только на его дерзкую рожу! Понятия не имею, как его вообще занесли в списки первого класса?!

Вторая матушка Гао распалаялась всё сильнее, каждое слово сопровождалось испепеляющим взглядом. Она не скрывала своего презрения.

— По благу засунули, — внезапно прервал её Цюй Цзайян.

Ничего не поделаешь, проклятая система. Между тем, чтобы промолчать или огрызнуться правдой, он выбрал второе.

— Ты... С тобой просто невозможно разговаривать! Иди вон в самый конец, сядь за любой свободный стол и не мешай остальным учиться! — Учительница задохнулась от возмущения и демонстративно отвернулась.

Цюй Цзайян закатил глаза, доплёлся до последней парты у окна и рухнул на неё, вознамерившись наконец выспаться.

Дверь снова распахнулась. Терпение Второй матушки Гао лопнуло. Она хотела видеть, кто ещё посмел явиться не вовремя.

На пороге стоял Ли Гэнчэнь. Без капюшона, сама кротость и прилежность.

— Сяо Ли? Ты где пропадал? — Увидев его, Вторая матушка Гао мгновенно сменила гнев на милость, даже выдавив некое подобие ласковой улыбки.

— Уроки повторял, — ответил Ли Гэнчэнь. Он выглядел свежим и опрятным; при нём не было ни сумки, ни единой тетрадки.

— Повторял? — Гао Энян смерила его недоверчивым взглядом.

— Да. Повторение материала на память, без опоры на текст, помогает лучше выявить пробелы в знаниях, — с самым серьезным видом соврал Ли Гэнчэнь, и учительница, глядя на него глазами любящей мамочки, поверила.

— Проходи, — кивнула она. «Бог учёбы» — статный, подтянутый, сама невозмутимость. Сердце учительницы наполнялось гордостью.

— Вот видите, дети, хоть вы и в одном классе, но разница между людьми — как между небом и землёй... — Она снова метнула ядовитый взгляд в сторону Цюй Цзайяна.

Тот приподнял голову и, глядя на проходящего мимо Ли Гэнчэня с пустыми руками, ткнул соседа спереди:

— Эй, что это за Король понтов? — «Симпатичный, гад. Почти как я».

Ли Гэнчэнь опустился на стул рядом с ним и, показав ямочку на правой щеке, ответил за одноклассника:

— Твой сосед по парте.

Цюй Цзайян замер. Знакомый запах, который он почувствовал утром от того «бедолаги», снова донёсся до него.

Внезапно в его мозгу ожила Система ЗН:

[Система ЗН: Обнаружена «особая цель».]

Цюй Цзайян впал в ступор: «?»

Что? Какого чёрта?

Я что, всё утро изображал героя, спасая этого Короля понтов?

Ну и влип же я!

<http://bllate.org/book/17542/1700197>